

Научная статья
УДК 93/94.331:070.11“1946/1956”
doi: 10.17223/15617793/503/3

«Героический, самоотверженный труд горожан!»: эволюция востребованности категорий экстремальности в советской прессе 1946–1956 гг.

Марина Александровна Клинова¹

¹ Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
klinowa.m@yandex.ru

Аннотация. Предпринят качественный и количественный анализ категорий экстремальности – лексем, описывающих состояния максимального физического, психологического напряжения человека, употребляемых в сюжетах советской прессы 1946–1956 гг., посвященных трудовой деятельности горожан. Максимальное количество обращений к экстремальным категориям, стимулирующим население на самоотверженный труд, фиксировалось на страницах прессы в 1946–1948 гг., постепенно снижаясь в первой половине 1950-х гг. и достигая минимальных значений в 1956 г. Выявленная трансформация пропагандистской риторики СМИ коррелировала с результатами послевоенного восстановления страны, динамикой модернизационных процессов, изменением политической конъюнктуры.

Ключевые слова: пресса, пропаганда, труд, городское население, РСФСР

Для цитирования: Клинова М.А. «Героический, самоотверженный труд горожан!»: эволюция востребованности категорий экстремальности в советской прессе 1946–1956 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 27–36. doi: 10.17223/15617793/503/3

Original article
doi: 10.17223/15617793/503/3

“Heroic, selfless work of the citizens!”: The evolution of the demand for categories of the extreme in the Soviet press of 1946–1956

Marina A. Klinova¹

¹ Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation, klinowa.m@yandex.ru

Abstract. The article undertakes a qualitative and quantitative analysis of the categories of the extreme – words describing the state of the maximum physical and psychological stress of a person used in the plots of the Soviet press of 1946–1956 devoted to citizens’ work. The source base of the research is materials of the Soviet press at various levels (central, regional, city, factory): the *Smena* magazine; central newspapers *Pravda* and *Trud*; regional newspapers *Ural'skiy Rabochiy*, *Velikolukskaya Pravda*, *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, *Sovetskaya Sibir*, and *Krasnyy Sever*; city newspapers *Tagil'skiy Rabochiy* and *Pod Znamenem Lenina*; the factory newspaper *Magnitogorskiy Metall*. When analyzing the textual content of Soviet press materials, the content analysis method (frequency sampling) was used. The total number of the processed newspaper materials amounted to 2,640 issues and 66 issues of the *Smena* magazine. The lexical units used in describing the labor achievements of the townspeople, which have connotations of maximum exertion, overcoming, and feat, were combined into the groups “labor as overcoming” and “labor as feat”. A large number of references to the lexical forms of these groups were observed in the central newspapers *Pravda* and *Trud*. Chronologically, in all the analyzed publications, the largest number of references to the words of the groups “labor as overcoming” and “labor as feat” was noted in 1946–1948, gradually decreasing in the first half of the 1950s and reaching minimum values in 1956. The concept “difficult” was accompanied by pronounced positive connotations in the printed discourse of the period. The positivity of this concept was determined by the need for difficulties (and their selfless overcoming) as elements of the image of a heroic Soviet person, constructed in the information space of the period. The concept “easy” was revealed through rather negative characteristics. The opposition of the categories “difficult” and “easy” was reinforced by their synchronization with the main antithesis of the Soviet discourse: “socialism–capitalism”. In the 1950s, in the domestic print media, a significant decrease in the level of dynamism, emotionality, and extremity in the description of citizens’ labor practices is recorded. The texts devoted to work acquire a more informative character. The revealed transformation of the propaganda rhetoric of the media correlated with the results of the post-war reconstruction of the country, the dynamics of modernization processes, and changes in the political situation.

Keywords: press, propaganda, labor, urban population, RSFSR

For citation: Klinova, M.A. (2024) "Heroic, selfless work of the citizens!": The evolution of the demand for categories of the extreme in the Soviet press of 1946–1956. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 503. pp. 27–36. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/503/3

Введение

Актуальным направлением современных научных разработок является изучение советской прессы, представляющей собой, с одной стороны, «зеркало», отражающее современные ему реалии, с другой стороны, выступающее в качестве инструмента формирования мировоззренческой и языковой картины мира, образов «героев» и «врагов», поведенческих стереотипов советского населения.

Проблеме теоретического осмысления влияния СМИ на формирование общественного мнения посвящены исследования Е.М. Буряк, М.Н. Володиной и др. [1, 2]. На основе анализа материалов советской прессы авторы обращаются к изучению образов различных исторических объектов, презентуемых посредством текстовых и визуальных сюжетов. Реконструируются образы политических лидеров [3, 4], хозяйственных руководителей [5], популярных общественных деятелей [6], внешних врагов [7, 8], государств [9, 10] и т.д. Немаловажную роль в формировании образов событий и явлений играл язык, вошедший в себя массу идеологем, отражающих специфику политического и социального конструирования, произошедшего в СССР [11–14]. Лексемы и языковые конструкции, используемые в прессе на эксплицитном и имплицитном уровнях, могли выступать в качестве организационных и мобилизационных инструментов, отличаясь неравноценной количественной востребованностью в рамках советского периода. Изучение специфики и эволюции отдельных лексем, презентуемых на страницах советской периодической печати, реализуется сегодня как в филологических разработках, так и в исторических и социологических исследованиях [15–20]. Авторы достаточно часто обращаются к методу контент-анализа для выявления качественных и количественных характеристик лексических единиц, фиксируемых в советской прессе. В то же время на сегодняшний день фактически отсутствуют исследования, посвященные проблематике востребованности категорий экстремальности в публикациях послевоенной советской прессы, посвященных трудовой деятельности населения, что свидетельствует об актуальности обращения к данной теме.

В данной работе предпринят качественный и количественный анализ категорий экстремальности – лексем, описывающих состояния максимального физического, психологического напряжения человека, употребляемых в сюжетах советских печатных СМИ 1946–1956 гг., посвященных трудовой деятельности горожан. Выявлена динамика количественной востребованности данных лексических единиц на страницах прессы, ее обусловленность социально-экономическими реалиями периода, задачами мобилизационной стратегии государства.

Источники и методы исследования

Источниковую основу исследования составляют материалы советской прессы различного уровня (центрального, областного, городского, заводского): журнал «Смена», центральные газеты: «Правда», «Труд»; областные газеты: «Уральский рабочий» (г. Свердловск), «Великолукская правда» (г. Великие Луки), «Восточно-Сибирская правда» (г. Иркутск), «Советская Сибирь» (г. Новосибирск), «Красный Север» (г. Вологда); городские газеты: «Тагильский рабочий» (г. Нижний Тагил, Свердловская обл.), «Под знаменем Ленина» (г. Первоуральск, Свердловская обл.); заводская газета «Магнитогорский металл» (Магнитогорский металлургический комбинат им. И.В. Сталина, г. Магнитогорск, Челябинская обл.).

При анализе текстового содержания материалов советской прессы использовались качественные и количественные методы. Приоритетным количественным методом обработки материала являлся контент-анализ, позволяющий выявить частотность употребления лексических категорий экстремума в сюжетах, касающихся проблематики труда горожан. Для обработки материалов газет была использована частотная выборка – два номера в месяц (за первое и пятнадцатое число каждого месяца). Общее количество обработанных материалов газет составило 2 640 выпусков. Применительно к журналу «Смена» в выборку был включен каждый четвертый номер издания (ежегодный объем выборки составил шесть номеров в год). Общий объем обработанных выпусков «Смены» составил 66 номеров. Количественный анализ дополнялся качественным анализом текстов, что позволило учесть содержательный контекст употребления тех или иных идеологем и категорий. Тематически выборка ограничивалась сюжетами СМИ, в которых была отражена проблематика трудовой деятельности городского населения РСФСР.

Лексемы группы «труд–преодоление» в отечественной прессе

Послевоенные годы стали временем апогея мобилизационной системы [21–24]. Одной из главных экономических задач послевоенного периода являлась организация масштабного трудового подъема населения, направленного на восстановление инфраструктуры и достижение необходимых объемов промышленного производства. В рамках мобилизационной экономики периодическая печать являлась важным инструментом, направленным на формирования системы стереотипов и образов «правильных» моделей трудовых стратегий населения, а также используемым для мотивации и стимулирования трудовой активности граждан посредством эксплицитной и имплицитной пропагандистской риторики. В контексте трудовой мобилизации граждан немаловажную роль играли лексические

категории экстремальности, укоренившиеся в отечественном информационном пространстве в довоенный и военный период и используемые при характеристике различных сфер повседневности.

Военная лексика и терминология использовались при описании трудовых практик населения: *боевая задача пятилетки, производственное наступление, развернуть работу широким фронтом, завоеванные позиции, командиры производства, выиграть трудовую битву, победа на фронте созидательного труда, бойцы* (угольного, металлургического и др.) *фронта* и т.п. В качестве примеров «боевых» милитаризованных аналогий в сюжетах трудовой тематики можно привести следующие цитаты: «Наша славная молодежь идет в первых рядах с коммунистами завода под боевым лозунгом: выполним послевоенную пятилетку в четыре года!» [25. С. 1], «Сделаем наш транспорт боееспособным к работе в зимних условиях» [26. С. 1], «Наш народ знает, что победа в труде, как и победа в бою не приходит сама, не дается в руки без напряжения и борьбы» [27. С. 1] и т.п.

Также в публикациях СМИ, посвященных описанию трудовых достижений горожан, использовались лексемы, коннотирующие к практикам максимального напряжения сил, преодоления. Это такие лексемы, как *борьба, самоотверженный (труд), не жалея сил* (усилий, жизни), *не покладая рук, без сна и отдыха, преодолевая себя, с максимальным напряжением, преодолевая трудности, на грани возможного* и т.п. Для проведения качественно-количественного анализа данные лексические формы были объединены в группу «труд-преодоление».

Лексема *борьба*, употребляемая в качестве синонима трудовой активности граждан, характеризовалась повышенной востребованностью в сюжетах прессы 1946–1956 гг. В качестве примеров можно привести следующие цитаты: «Наш труд – это борьба за... будущее наших детей, за мир для всего человечества!» [28. С. 6]; «Борьба за укрепление трудовой дисциплины» [29. С. 2]; «Борьба за безопасные методы труда – это одновременно борьба за железную трудовую дисциплину, за правильную организацию труда» [30. С. 1]. Использование данной лексики усиливало конструируемый образ интенсивности и экстремальности трудовой деятельности граждан вне зависимости от ее фактического содержания. Трудовая борьба разворачивалась на заводах, в кабинетах и на строительных площадках. Фактически *борьба* являлась нормализованным термином, определяющим любые формы деятельности советского человека, направленные на достижение трудовых результатов.

Процесс трудовой деятельности характеризовался самоотверженным преодолением трудностей, выходящим за пределы обыденности, а подчас и за границы человеческих возможностей. Фактически физическое и моральное напряжение являлось атрибутивной характеристикой труда советского человека. Лексемы, коннотирующие к преодолению трудовых трудностей, были представлены в текстах передовиц и информационных статей: «Преодолевая серьезные трудности, не

жалая своих сил, советские люди реализуют предначертания своего вождя» [31. С. 2]; «Самоотверженность и советский патриотизм трудящиеся Москвы демонстрируют в мирном труде» [32. С. 1]; «Прошедший год оставил нам примеры самоотверженной борьбы за выполнение планов первого года сталинской пятилетки» [33. С. 1]; «Машинисты паровозов... показали примеры самоотверженного труда» [34. С. 3]; «Требуется огромное напряжение сил, громадные материальные и денежные затраты, чтобы восстановить и развить производственную базу промышленности» [35. С. 1]; «Высоким напряжением сил создаются нормы новой пятилетки» [36. С. 4] и др. Образ напряженного труда, реализуемого на грани человеческих сил и возможностей, конструировался в текстах трудовых обязательств, выступлений горожан на митингах: «Приложу все усилия к тому, чтобы стахановской работой вложить частицу своего труда в дело укрепления могущества... Родины» [37. С. 1]; «Я отдаю все силы и знания... чтобы дать как можно больше высококачественных труб» [38. С. 2]; «Отдать все силы для блага любимой Родины – таким желанием охвачены молодые рабочие котельно-ремонтного цеха» [39. С. 1].

Примеры волевого преодоления трудностей иллюстрировали трудовую повседневность трудящихся самых различных профессий. Геолога: «Путь его труден и утомителен. Он отказывает себе в еде, чтобы не тратить времени на хождение в населенные пункты» [40. С. 3]; мастера по ремонту поездов: «Тяжелым домкратом Аня... поднимает вагон и устраняет повреждения. Потоки липкого пота, перемешанного с мазутом, крупными каплями сползали на синюю промасленную блузку. Но девушка не замечает этого. Мысль о том, чтобы не задержать поезд гвоздем засела в ее мозгу» [41. С. 2] и др. На страницах советской прессы послевоенных лет преодоление трудностей презентовалось в романтической и героизированной тональности, как возможность свершения поступка, востребованного Родиной, который оправдан «великой целью», а значит, должен быть совершен любой ценой: «Пусть трудно... но эти трудности роста таковы, что их преодоление несет приближение великой заветной цели... на нее не пожалеешь не только труда, но и самой жизни!» [42. С. 2].

Абсолютизация масштабов трудовой самоотверженности находит свое воплощение в лексической форме – *жизнь, отданная труду*. Эта метафора являлась типичной для некрологов политических деятелей советского периода [43, 44]. В качестве примера можно привести текст некролога министра угольной промышленности восточных районов СССР В.В. Вахрушева: «Он горел на работе, отдавая всего себя великому делу партии Ленина – Сталина. Этому делу он посвятил всю свою жизнь без остатка. Смерть застигла его на боевом посту» [45. С. 3]. Использование данной риторики, являлось примером феномена «языковой ритуализации», когда определенное содержание некролога могло быть выражено только определенным образом [46. Р. 2]. Его использование было направлено на утверждение нормализованности общественного статуса покойного,

«правильности» пройденного им трудового жизненного пути, закончившегося «правильной» смертью [43. С. 109].

Презентация в текстах советских СМИ трудовой самоотверженности как повседневной нормы жизнедеятельности практик граждан дала основание живущему в эмиграции Г.П. Федотову прийти к следующим выводам о специфике советского человека: «Он готов заморить себя работой, и его высшее честолюбие – отдать свою жизнь за коллектив: партию или родину» [47. С. 165].

Нужно отметить, что при характеристике трудового напряжения важную роль играл источник импульса, его вызывающего. В русле «правильной» трудовой стратегии, презентуемой в советских СМИ, этим источником являлся сам трудящийся, стремящийся максимально реализовать свой профессиональный потенциал на благо Родины. Означенная практика трудового напряжения противопоставлялась деятельности трудящихся в капиталистических странах, где стимулом изматывающего рабочего трудового напряжения выступает стремление хозяина-

капиталиста к получению прибыли. В качестве примера можно привести цитату из статьи «Два мира – два образа жизни», опубликованную на страницах «Правды» в 1952 г., где помещены рассуждения о труде английского шахтера Гарри Уотсона: «...до чего тяжел труд шахтера в капиталистических условиях. Он тяжел не только потому, что во имя прибыли, наживы капиталистические хозяева не применяют машин, но и потому, что из рабочего выжимают все силы. Уотсон говорит с горечью о тех, кто погоняет рабочих. – Они подгоняют нас, заставляют работать с большим напряжением. Все это напоминает картины времен рабства. Один бьет в барабан, другой подгоняет рабов кнутом» [48. С. 2]. В целом конструируемый на страницах советской прессы образ трудового напряжения приобретает отличные черты применительно к описанию социалистической и капиталистической реальности. В первом случае воссоздается образ трудящегося-колосса, преодолевающего силы природы и расширяющего границы человеческих возможностей, во втором – образ раба, лишённого сил в угоду алчным стремлениям капиталиста.

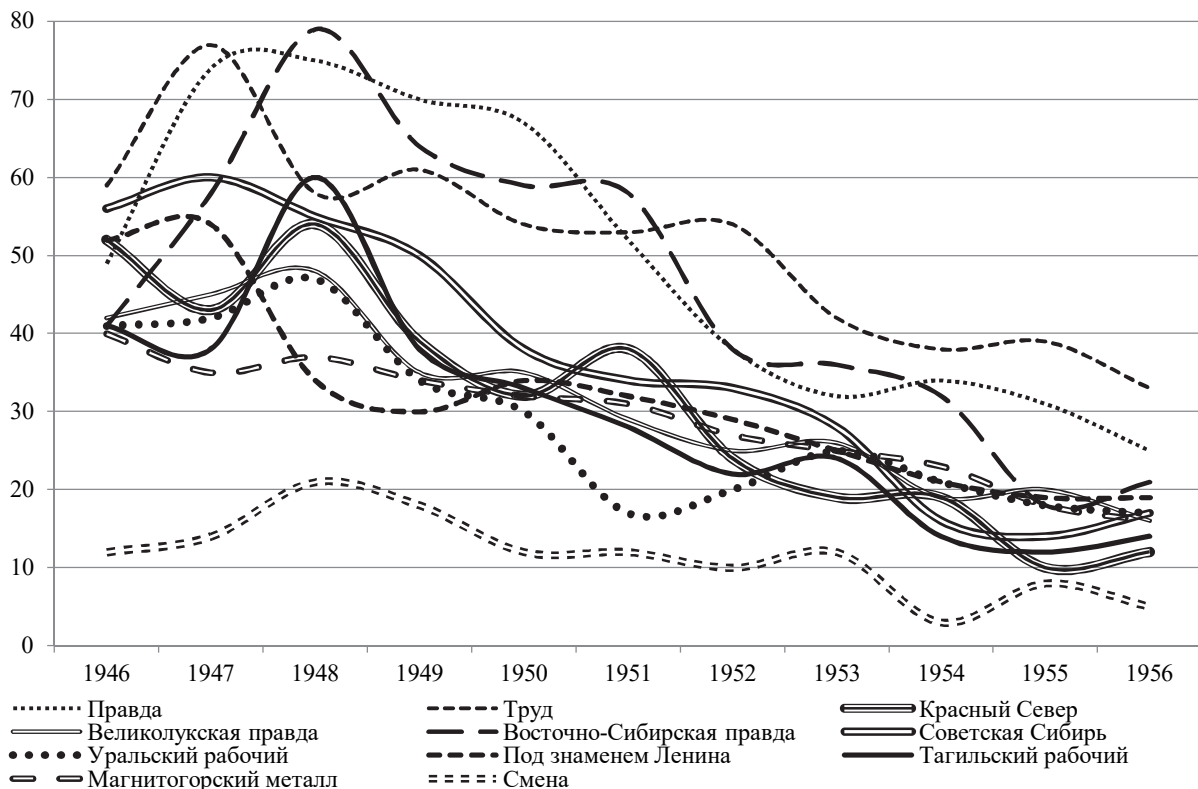

Рис. 1. Количественное распределение лексем группы «труд–преодоление» на страницах советской прессы 1946–1956 гг. (по данным контент-анализа, ед. в год)

Результаты предпринятого контент-анализа позволяют прийти к выводу, что наибольшее число обращений к лексическим формам данной группы наблюдалось на страницах центральных газет «Правда» и «Труд» (см. рис. 1). Общее число лексем в них за период 1946–1956 гг. равнялось 547 и 568 единицам соответственно (в среднем двум упоминаниям в каждом выпуске газеты). Высоким уровнем востребованности отличались лексемы данной группы в областной газете «Восточно-

Сибирская правда» (504 упоминания). В остальных областных, городских и заводских газетах востребованность лексем группы «труд–преодоление» была несколько ниже: в газете «Красный Север» – 342 упоминания, «Советская Сибирь» – 401, «Уральский рабочий» – 312, «Великолукская правда» – 340, «Тагильский рабочий» – 324, «Под знаменем Ленина» – 349, «Магнитогорский металл» – 318 (что равняется в среднем одному упоминанию в каждом выпуске газеты). Еще

меньшее количество лексем данной группы фиксировалось на страницах журнала «Смена» – 127 (одно упоминание в двух выпусках в среднем).

В хронологическом разрезе во всех анализируемых печатных изданиях наибольшее количество обращений к лексемам группы «труд–преодоление» отмечалось в 1946–1948 гг., постепенно снижаясь в первой половине 1950-х гг. и достигая минимальных значений в 1956 г.

Востребованность лексем группы «труд–подвиг» в отечественной прессе

На страницах советской прессы послевоенного десятилетия наибольший накал напряжения «правильного» труда, приносящего Родине значительные результаты, определялся понятиями *подвиг*, *героизм*: «Новыми трудовыми подвигами встретим день выборов в Верховный Совет СССР!» [49. С. 1]; «Первый послевоенный год войдет в историю как год... героического труда» [50. С. 1]; «Герои трудового фронта отдают свои силы, знания, свой талант делу укрепления... государства» [51. С. 1]; «Поставленные партией и правительством задачи восстановления и подъема народного хозяйства воодушевили наш народ на новые героические усилия и трудовые подвиги» [52. С. 2]; «Став на стахановскую вахту в честь выборов, коллектив отметил день 12 марта новыми трудовыми подвигами» [53. С. 1] и т.д. Употребление понятий *подвиг* и *героизм* на страницах газетной печати, как правило, фиксировалось в текстах передовиц, аналитических очерках, сообщениях о

проведении социалистических соревнований и выполнении планов. Данные лексемы фактически не встречались в опубликованных в прессе интервью с работниками предприятий и текстах социалистических обязательств горожан. Важно отметить, что как *подвиги* определялись не только единичные трудовые рекорды стахановцев и передовиков, но и деятельности практики граждан, связанные с риском для жизни. Рутинность и будничность труда не уменьшала масштабов трудового подвига. Понятия *подвиг* и *героизм* проецировались на результаты деятельности всех трудящихся: «И самое прекрасное в героизме советских людей состоит в том, что этот героизм является всенародным. Он оказался в возможностях каждого человека и стал славой миллионов тружеников нашей страны» [54. С. 3]; «Героизм – этот орлиный взлет человеческого духа – становится массовым явлением в социалистическом обществе» [55. С. 1]. Важно отметить, что героизация трудовой деятельности и ее презентация в эпическом ключе, как труд на века, для будущих поколений, фиксируется и в учебных изданиях, например, в отечественных букварях 1940–1950-х гг. [56. С. 163]).

В периодической печати послевоенного периода трудовой героизм советских граждан сакрализировался и мифологизировался, презентуясь в качестве отличительной черты исключительно социалистического социума, где труд превратился «из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства. Ничего подобного нет, и не может быть в капиталистических странах» [57. С. 29].

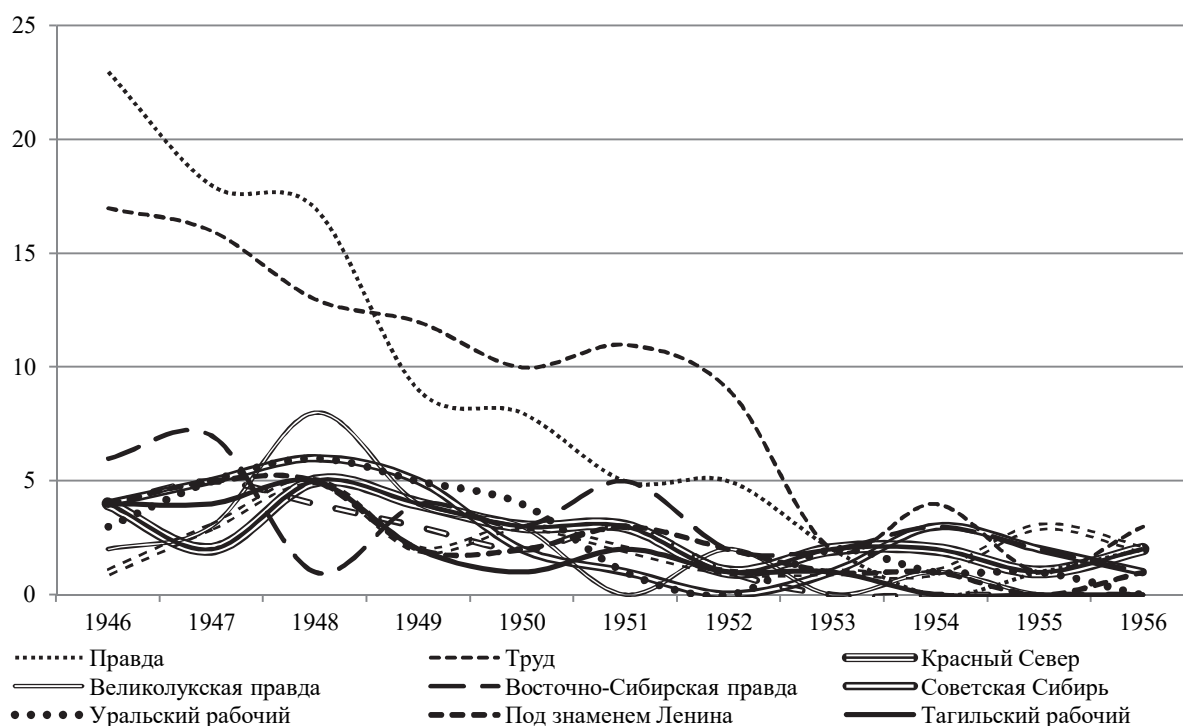

Рис. 2. Количественное распределение лексем группы «труд–подвиг» на страницах советской прессы 1946–1956 гг. (по данным контент-анализа, ед. в год)

Для проведения количественного анализа востребованности означенных категорий экстремума на страницах советской прессы 1946–1956 гг. понятия *подвиг* и *героизм* (а также производные от них лексические формы) были объединены в одну группу – «труд–подвиг». В количественном плане большее число обращений к лексическим формам данной группы фиксировалось на страницах центральных газет «Правда» и «Труд» – 98 и 90 упоминаний соответственно (суммарно за период 1946–1956 гг. в рамках выборки). Это соответствует примерно одному упоминанию лексемы в каждом третьем выпуске издания (см. рис. 2). В областных, городских и заводских газетах, а также журнале «Смена» этот показатель варьировался по изданиям от 20 до 30 упоминаний (за период 1946–1956 гг. в рамках выборки).

В хронологическом разрезе наибольшее число обращений к категориям данной группы на страницах СМИ наблюдалось в годы четвертой пятилетки, а максимальная востребованность фиксировалась в период 1946–1948 гг.

Антитеза «трудный – легкий» в сюжетах трудовой тематики

Ярко выраженными положительными коннотациями в печатном дискурсе периода сопровождалось и само понятие *трудный*: «Трудный, но славный был год 1946!» [58. С. 1]; «В пафосе созидательного труда советские люди развернули наступление на послевоенные трудности» [59. С. 1]. Качественный анализ текстов печатных СМИ 1946–1956 гг. позволяет прийти к выводу, что чем труднее и напряженнее была трудовая деятельность, тем она виделась более приемлемой, предпочтительной и «правильной» для советского человека: «Пусть трудно, говорят наши люди, но эти трудности роста таковы, что их преодоление несет с собой приближение великой заветной цели» [42. С. 2]; «Мы знаем, что задача восстановления города не легкая, много будет трудностей, она потребует огромного напряжения усилий, но труд... для нас счастье» [60. С. 1]. Работа на самых «трудных участках», как правило, украшала трудовые биографии передовиков и стахановцев, способствуя формированию черт характера, важных для советского человека: «умению бороться с трудностями, любви к труду» [61. С. 2]. Позитивность коннотаций понятия «трудный» определялось необходимостью наличия трудностей (и их самоотверженного преодоления) как элементов образа героического советского человека, конструируемого в информационном пространстве периода: «Героический советский народ не боится трудностей» [62. С. 1].

В свою очередь, понятие *легкий* раскрывалось скорее через негативные характеристики. На страницах журнала «Смена» 1947 г. негативный смысл данного понятия высвечивается в процессе обсуждения на комсомольском собрании трудовой деятельности коллектива: «– Они там у себя легкую жизнь устроили. Всегда паровозы задерживают... Вагоны с углем по двое суток простаивают» [63. С. 12]. В статье

«Правды», посвященной совещанию работников московской промышленности, в своем выступлении один из участников отмечает: «Отдельные руководители предприятий... хотят для себя легкой жизни и всеми правдами и неправдами стараются выговорить плановую себестоимость повыше, а плановую прибыль – пониже» [64. С. 2]. В рамках сюжетов, посвященных «правильным» практикам трудовой деятельности населения, антонимы *трудный–легкий* четко поляризуются в рамках системы *предпочтительно–неприемлемо*, формируя устойчивые связи: *трудный–предпочтительный, легкий–неприемлемый*.

Антагонистичность категорий *трудный–легкий* усиливается путем их синхронизации с магистральной антитезой советского дискурса: *социализм–капитализм*. В результате политически не ангажированная пара антонимов приобретала идеологическую окраску, наделяясь соответствующими полярными политизированными смыслами, коннотациями и оценочными характеристиками. Так, например, в одном из выпусков «Правды» автор очерка, рассуждая о строительстве доходных каналов в капиталистических странах, резюмирует: «Каналы эти давно построены... Это было сравнительно легкое и простое дело» [65. С. 2]. Наиболее полно сущность мировоззрения советского человека и его отличие от образа мыслей иностранца раскрыты в статье Б. Горбатова, опубликованной на страницах «Правды»: «Это только русский человек поймет, – иностранцу этого понять не дано. Это только советский человек почувствует. Никто у нас не хочет “хаты с краю”, задач легких и жертв малых. Всякое направление, на котором работает или дерется советский человек, он делает для себя самым главным и отдаст ему всю свою душу, всю без остатка» [66. С. 3].

Редуцирование экстремальных категорий в прессе 1950-х гг.

В 1950-е гг. на страницах отечественных печатных СМИ фиксируется значительное снижение уровня динамики, эмоциональности и экстремальности в описании трудовых практик граждан. Газеты продолжают сообщать о перевыполнении трудящимися планов и норм, но тексты, посвященные трудовой тематике, приобретают в большей степени информационный характер, утрачивая динамику, стилистическую выразительность, создаваемую конструируемыми образами массового трудового подъема, всенародного самоотверженного труда на благо Родины и акцентированной героики трудовых подвигов. В качестве примера можно привести цитаты из газеты «Правда»: «Успешно закончил первое полугодие коллектив автозавода имени Молотова. Программа перевыполнена по всем показателям» [67. С. 1]; «Коллектив ленинградского завода “Электрик” успешно осваивает производство новых совершенных конструкций сварочных машин и агрегатов» [68. С. 1]. Газета «Магнитогорский металл» отмечала: «Сталеплавыльщики первого мартеновского цеха... рассчитались с годовым планом и перевыполнили обязательства, принятые на 1953 год» [69. С. 1]; «Заступив на трудовую вахту в

честь выборов в Верховный Совет СССР, сортопрокатчики стана “300” № 1... успешно выполняют принятые обязательства» [70. С. 1]; «Свою преданность советскому государству, партии они доказали своей энергичной плодотворной деятельностью» [71. С. 1].

Трудовые практики, фиксируемые в текстах, характеризуются «успешностью» и «энергичностью», но не «самоотверженными подвигами», как в текстах прессы второй половины 1940-х гг. На страницах центральных, областных, городских и заводских газет 1950-х гг. востребованность лексем «труд–преодоление» и «труд–подвиг» достигает минимальных значений в рамках выделенного периода (см. рис. 1, 2). Лексема «самоотверженный» значительно реже употребляется в качестве характеристики трудовых свершений граждан, чаще фигурируя в контексте фраз о самоотверженной борьбе за «дело коммунизма», об «освобождении от капиталистического рабства», за «счастливую жизнь» и т.п. Лексема «подвиг» чаще звучала в сюжетах, посвященных военным свершениям советских граждан на фронте, а эпитет «напряженный» фигурировал при характеристике международного положения. В результате произошедшего редуцирования экстремальных категорий в сюжетах, посвященных трудовой повседневности, экономические и производственные задачи развития страны и предприятий не наполнялись смыслом «кровных интересов» граждан, не презентовались в качестве магистральных жизнедеятельностных стратегий, требующих максимального напряжения сил и свершения подвигов. Это свидетельствует о снижении интенсивности трудовой мобилизационной риторики СМИ, произошедшей в 1950-е гг.

Заключение

Е.В. Сальникова в работе «Советская культура в движении» замечает, что в советском дискурсе различные формы экстремальности презентовались в качестве нормального и даже положительного явления, обозначая проекцию марксизма, в котором борьба являлась движущей силой социального прогресса [72. С. 64–69]. Предпринятый анализ материалов отечественной печатной периодики 1946–1956 гг. позволяет согласиться с данным утверждением. Практики напряженного и самоотверженного труда, кульминировавшего в трудовых подвигах, определялись в советских

газетах и журналах исключительно через положительные характеристики. Самоотверженное преодоление трудностей, возникающих в том числе и в процессе трудовой деятельности, являлось частью биографий героев, презентуемых в качестве эталонов для подражания в советских СМИ и художественной литературе. В то же время в рамках советского дискурса практики напряженного преодоления обстоятельств (стихий, времени, физических возможностей человека) являлись не единичными и уникальными, а тяготели к нормализованным регулярным действиям, типичным и желательным для советского человека, независимо от того, в какой профессиональной плоскости он реализует себя.

Организация трудового подъема, необходимого для послевоенного восстановления экономики страны, требовала от советских граждан максимального напряжения сил. Категории экстремальности, наполнявшие советское информационное пространство первых послевоенных лет, имплицитно выполняли означенную мобилизационную функцию, стимулируя трудовые достижения и подвиги граждан. На страницах советской прессы максимальная количественная выраженность экстремальных лексических категорий в трудовых сюжетах фиксировалась во второй половине 1940-х гг., постепенно снижаясь в 1950-е гг.

Выявленная динамика интенсивности риторики трудовой мобилизации населения РСФСР 1946–1956 гг., транслируемой в печатных СМИ различного уровня, в целом соответствовала векторности социально-экономического курса страны. Максимальное количество обращений к экстремальным категориям, стимулирующим население на самоотверженное трудовое подвижничество, выражающееся в максимальной интенсификации труда, звучало на страницах СМИ в трудные для граждан первые послевоенные годы. Успехи в решении задач послевоенного восстановления, достигнутые при помощи напряжения сил всего общества, способствовали эволюции мобилизационной системы и изменению интенсивности риторики трудовой мобилизации на страницах прессы. Фиксируемая трансформация пропагандистской риторики СМИ коррелировала как с результатами послевоенного восстановления страны и динамикой модернизационных процессов, так и с запросом советского общества на повышение уровня и качества жизни, а также с произошедшим в 1950-е гг. изменением политической конъюнктуры.

Список источников

1. Буряк Е.М. Пресса конца 1950-х – начала 1960-х гг. как канал формирования общественного сознания в СССР // Проблемы истории, философии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 269–277.
2. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М. : Академический Проект, 2003. С. 10–32.
3. Орех Е.А. Образ советского вождя: визуальные послания первой половины XX века (на материалах центральных и местных газет) // Властные структуры и группы доминирования. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. С. 473–493.
4. Липатова Н.В. Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. Ульяновск : Изд-во УГУ, 2014. 232 с.
5. Клинова М.А., Трофимов А.В. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» в 1953–1964 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 78–82.
6. Хомякова А.С., Лоница С.Л. Образ Юрия Алексеевича Гагарина в прессе СССР // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2, № 7. С. 123–124.
7. Колесникова А.Г. «Образ врага» в советской пропаганде периода «холодной войны»: от события к образу // Приволжский научный вестник. 2011. № 3 (3). С. 30–35.
8. Белоконева А.С. Конструирование образа внешнего врага: исследование советских СМИ и официальных документов начала «холодной войны» (1946–1953 гг.) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. : Изд-во РГГУ, 2004. 24 с.

9. Саенко А.В. Образ Польши в советской прессе в период «перестройки»: опыт контент-анализа по материалам «Калининградской правды» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. Т. 3, № 4 (12). С. 90–96.
10. Каменская Е.В. Города Китая 1950-х гг. на страницах советской печати (по материалам журнала «Огонек») // Россия–Китай : история и культура. Казань : Фэн, 2019. С. 204–211.
11. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь : ЗУУНЦ, 2005. 144 с.
12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб. : Фолио-Пресс. 1998. 700 с.
13. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Лингвистическая советология. Екатеринбург : УрГПУ, 2009. 291 с.
14. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32–40.
15. Смоляк О.А. Трудовой этос эпохи позднего социализма (по материалам провинциальной печати) // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Пермь : ПГТУ, 2006. Т. II. С. 115–118.
16. Барсукова В.В. Об изменениях тоталитарного дискурса в советскую эпоху // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 2 (8). С. 65–69.
17. Клинова М.А., Трофимов А.В. Модели трудовой мобилизации молодежи (по материалам журнала «Смена» 1946–1953 гг.) // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 55–62.
18. Клинова М.А. Модели имплицитной риторики трудовой мобилизации населения: реконструкция на базе контент-анализа материалов прессы 1946–1956 гг. // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2020. С. 204–212.
19. Чернова О.Е. Концепт «труд» как объект идеологизации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : УрГУ. 2004. 20 с.
20. Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство : на материале заголовков газеты «Правда» 30–40-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск : ОмГУ. 2007. 22 с.
21. Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М. : РОССПЭН, 2006. 256 с.
22. Баканов С.А. Мобилизационная модель развития советского общества : проблемы теории и историографии // Вестник ЧелГУ. 2013. № 18 (309). 87–92.
23. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов II Всерос. науч. конфер. Челябинск : Энциклопедия, 2012. 662 с.
24. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск : ЧелГУ. 2003. 177 с.
25. Восьмая заводская комсомольская конференция // Магнитогорский металл. 1948. 12 июня.
26. По-хозяйски подготовим транспорт к зиме // Магнитогорский металл. 1948. 15 июля.
27. К дальнейшим успехам советской Родины! // Труд. 1947. 1 января.
28. Наш труд – это борьба за мир // Смена. 1950. № 9.
29. Коршунов И. Укрепилась трудовая дисциплина // Правда. 1948. 24 ноября.
30. Возглавить большое государственное дело // Магнитогорский металл. 1946. 5 марта.
31. Товарищу Сталину И.В. // Правда. 1947. 2 апреля.
32. Московскому городскому Совету депутатов трудящихся // Правда. 1947. 7 сентября.
33. 1947 // Восточно-Сибирская правда. 1947. 1 января.
34. Косаткин С. Самоотверженный труд // Под знаменем Ленина. 1946. 7 февраля.
35. Вперед, к новым успехам советской Родины! // Правда. 1946. 8 ноября.
36. Миньков М. Разбег // Уральский рабочий. 1947. 1 мая.
37. Пирожков В. Увеличу скорость резания // Восточно-Сибирская правда. 1950. 15 марта.
38. За досрочное выполнение пятилетнего плана // Под знаменем Ленина. 1947. 15 ноября.
39. Хитрун Л. Успехи молодых бригад // Магнитогорский металл. 1946. 11 января.
40. Моисеева К. Тайна рождения руды // Смена. 1949. № 1.
41. Аня Быкова // Красный Север. 1946. 1 мая.
42. Весна // Смена. 1948. № 9.
43. Малышева С.Ю. «Хорошая смерть» в некрологическом дискурсе первых советских десятилетий // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 103–111.
44. Юровский В. Структура и стиль советского политического некролога 30-х – 80-х годов // Der Tod in der Propaganda: (Sowjetunion und Volksrepublik Polen). Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt/M; New York; Oxford; Wien : Peter Lang, 2000. P. 127–190.
45. Выдающийся организатор социалистического хозяйства // Правда. 1947. 15 января.
46. Schwendimann Ueli. Der Tod als Ode an das System. Textsortenmutationen als Bestandteil verbaler Propaganda – am Beispiel von Texten über den Tod // Der Tod in der Propaganda: (Sowjetunion und Volksrepublik Polen). Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt/M; New York; Oxford; Wien : Peter Lang, 2000. P. 1–12.
47. Антошин А.В. Политический режим в Советском Союзе в середине 1940-х – начале 1950-х годов в оценках российских эмигрантов // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. С. 159–170.
48. Два мира – два образа жизни // Правда. 1952. 11 декабря.
49. Новыми трудовыми подвигами встретим день выборов в Верховный Совет СССР! // Восточно-Сибирская правда. 1950. 15 января.
50. Год героического труда // Под знаменем Ленина. 1947. 1 января.
51. Чувство нового // Труд. 1947. 11 мая.
52. Тридцатилетие Великой Октябрьской Социалистической революции // Магнитогорский металл. 1947. 7 ноября.
53. С высокой производительностью // Восточно-Сибирская правда. 1950. 15 марта.
54. Березко Г. Общее дело // Правда. 1948. 5 апреля.
55. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – к новым успехам Советской Родины // Правда. 1948. 1 мая.
56. Клинова М.А. «Что такое хорошо и что такое плохо»: эволюция нормативных поведенческих моделей младших школьников на страницах букварей середины 1940-х – 1960-х гг. // Новейшая история России. 2017. № 2. С. 162–175.
57. Ковалевский А. Советское общество – авангард современного человечества // Вопросы истории. 1949. № 10. С. 17–36.
58. Славный год // Смена. 1947. № 1.
59. Созидательный труд // Труд. 1946. 11 ноября.
60. 1946 год // Великолукская правда. 1946. 1 января.
61. Игошев Г., Шатыло П. Молодой руководитель // Под знаменем Ленина. 1951. 1 мая.
62. Канун великого праздника // Труд. 1947. 30 апреля.
63. Мусатов А. Щербаковцы // Смена 1947. № 17.
64. Совещание работников московской промышленности // Правда. 1948. 15 сентября.
65. Павленко П. Героический путь // Правда. 1951. 1 января.
66. Горбатов Б. Знамя победы // Правда. 1948. 9 мая.
67. Новые обязательства автомобилестроителей // Правда. 1953. 20 июля.
68. Электросварочные машины // Правда. 1953. 15 октября.
69. Полнее используем резервы для увеличения выплавки стали // Магнитогорский металл. 1954. 13 января.

70. Писарев И. В честь выборов в Верховный Совет СССР // Магнитогорский металл. 1954. 24 января.
71. Встреча избирателей с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Б.П. Бещевым // Магнитогорский металл. 1954. 10 марта.
72. Сальникова Е.В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х гг. Визуальные образы, герои, сюжеты. М. : ЛКИ, 2010. 480 с.

References

1. Buryak, E.M. (2016) Pressa kontsa 1950-kh – nachala 1960-kh gg. kak kanal formirovaniya obshchestvennogo soznaniya v SSSR [The Press of the Late 1950s – Early 1960s as a Channel for Forming Public Consciousness in the USSR]. *Problemy istorii, filosofii, kul'tury*. 3 (53). pp. 269–277.
2. Volodina, M.N. (2003) Yazyk SMI – osnovnoe sredstvo vozdeystviya na massovoe soznanie [The Language of the Media as the Main Means of Influencing Mass Consciousness]. In: *Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [The Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research]. Moscow: Akademicheskii Proekt. pp. 10–32.
3. Orekh, E.A. (2012) Obraz sovetskogo vozhdy: vizual'nye poslaniya pervoy poloviny XX veka (na materialakh tsentral'nykh i mestnykh gazet) [The Image of the Soviet Leader: Visual Messages of the First Half of the 20th Century (Based on Materials from Central and Local Newspapers)]. In: *Vlastnye struktury i gruppy dominirovaniya* [Power Structures and Dominance Groups]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 473–493.
4. Lipatova, N.V. (2014) *Vlast' v pechatnom ekvivalente: obraz sovetskogo lidera na stranitsakh pressy* [Power in the Printed Equivalent: The Image of the Soviet Leader in the Press]. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University.
5. Klinova, M.A. & Trofimov, A.V. (2017) Konstruirovaniye negativnogo imidzha “khozyaystvennika” na stranitsakh zhurnala “Krokodil” v 1953–1964 gg. [Construction of a Negative Image of an “Executive” on the Pages of the Krokodil Magazine in 1953–1964]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 24 (3). pp. 78–82.
6. Khomyakova, A.S. & Lonina, S.L. (2011) Obraz Yuriya Alekseevicha Gagarina v presse SSSR [The Image of Yuri Alekseevich Gagarin in the USSR Press]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*. 2 (7). pp. 123–124.
7. Kolesnikova, A.G. (2011) “Obraz vraga” v sovetskoy propagande perioda “kholodnoy voyny”: ot sobytiya k obrazu [“The Image of the Enemy” in Soviet Propaganda during the Cold War: From Event to Image]. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*. 3 (3). pp. 30–35.
8. Belokoneva, A.S. (2004) *Konstruirovaniye obraza vneshnego vraga: issledovaniye sovetskikh SMI i ofitsial'nykh dokumentov nachala “kholodnoy voyny” (1946–1953 gg.)* [Constructing the Image of an External Enemy: A Study of Soviet Media and Official Documents from the Beginning of the Cold War (1946–1953)]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Moscow.
9. Saenko, A.V. (2017) Obraz Pol'shi v sovetskoy presse v period “perestroyki”: opyt kontent-analiza po materialam “Kaliningradskoy pravdy” [The Image of Poland in the Soviet Press during the Perestroika Period: A Content Analysis Based on Materials from Kaliningrad Pravda]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki*. 3:4 (12). pp. 90–96.
10. Kamenskaya, E.V. (2019) Goroda Kitaya 1950-kh gg. na stranitsakh sovetskoy pechati (po materialam zhurnala “Ogonek”) [Cities of China in the 1950s on the Pages of the Soviet Press (Based on Materials from the Magazine “Ogonyok”). In: *Rossiya–Kitay: istoriya i kul'tura* [Russia–China: History and Culture]. Kazan: Fen. pp. 204–211.
11. Kupina, N.A. (2005) *Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktzii* [Totalitarian Language: Dictionary and Speech Responses]. Yekaterinburg: Perm: ZUUNT.
12. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (1998) *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdepia* [Explanatory Dictionary of the Language of the Soviet Union]. St. Petersburg: Folio-Press.
13. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2009) *Lingvisticheskaya sovetskaya lingvistika* [Linguistic Sovietology]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
14. Malysheva, E.G. (2009) Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen: opredeleniye i klassifikatsiya [Ideologeme as a linguocognitive phenomenon: definition and classification]. *Politicheskaya lingvistika*. 4 (30). pp. 32–40.
15. Smolyak, O.A. (2006) Trudovoy etos epokhi pozdnego sotsializma (po materialam provintsial'noy pechati) [Labor ethos of the late socialism era (based on provincial press materials)]. In: *Formirovaniye humanitarnoy sredy i vneuchebnaya rabota v vuzе, tekhnikumе, shkole* [Formation of the humanitarian environment and extracurricular work in universities, technical schools, and schools]. Vol. 2. Perm: PSTU. pp. 115–118.
16. Barsukova, V.V. (2010) Ob izmeneniyakh totalitarnogo diskursa v sovetskuyu epokhu [On changes in totalitarian discourse in the Soviet era]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2 (8). pp. 65–69.
17. Klinova, M.A. & Trofimov, A.V. (2018) Modeli trudovoy mobilizatsii molodezhi (po materialam zhurnala “Smena” 1946–1953 gg.) [Models of youth labor mobilization (based on the materials of the Smena magazine, 1946–1953)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 4 (61). pp. 55–62.
18. Klinova, M.A. (2020) Modeli implitsitnoy ritoriki trudovoy mobilizatsii naseleniya: rekonstruktsiya na baze kontent-analiza materialov pressy 1946–1956 gg. [Models of implicit rhetoric of labor mobilization of the population: reconstruction based on content analysis of press materials, 1946–1956]. In: *Dokumental'noye nasledie i istoricheskaya nauka* [Documentary heritage and historical science]. Yekaterinburg: Ural Federal University. pp. 204–212.
19. Chernova, O.E. (2004) Kontsept “trud” kak ob'ekt ideologizatsii [The concept of “labor” as an object of ideologization]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
20. Shkayderova, T.V. (2007) *Sovetskaya ideologicheskaya yazykovaya kartina mira: sub'ekty, vremya, prostranstvo: na materiale zagolovkov gazety “Pravda” 30–40-kh gg.* [Soviet ideological linguistic picture of the world: subjects, time, space: based on the headlines of the newspaper “Pravda” of the 1930s–40s]. Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk.
21. Artemov, E.T. (2006) *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoy modeli pozdneindustrial'noy modernizatsii* [Scientific and technical policy in the Soviet model of late industrial modernization]. Moscow: ROSSPEN.
22. Bakanov, S.A. (2013) Mobilizatsionnaya model' razvitiya sovetskogo obshchestva: problemy teorii i istoriografii [Mobilization model of development of Soviet society: problems of theory and historiography]. *Vestnik ChelGU*. 18 (309). 87–92.
23. Goncharov, G.A. & Bakanov, S.A. (eds) (2012) *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of the economy: historical experience of Russia in the 20th century]. Conference Proceedings. Chelyabinsk: Entsiklopediya.
24. Sedov, V.V. (2003) *Mobilizatsionnaya ekonomika: sovetskaya model'* [Mobilization Economy: Soviet Model]. Chelyabinsk: ChelSU.
25. *Magnitogorskiy metall*. (1948) Vos'maya zavodskaya komsomol'skaya konferentsiya [The Eighth Factory Komsomol Conference]. 12 June.
26. *Magnitogorskiy metall*. (1948) Po-khozyayski podgotovim transport k zime [Let's Prepare Transport for Winter in a Proper Way]. 15 July.
27. *Trud*. (1947) K dal'neyshim uspekham sovetskoy Rodiny! [To Further Successes of the Soviet Motherland!]. 1 January.
28. *Smena*. (1950) Nash trud – eto bor'ba za mir [Our Labor is a Struggle for Peace]. 9.
29. Korshunov, I. (1948) Ukrepiyas' trudovaya distsiplina [Labor Discipline Has Strengthened]. *Pravda*. 24 November.
30. *Magnitogorskiy metall*. (1946) Vozglavit' bol'shoe gosudarstvennoe delo [To Lead a Great State Cause]. 5 March.
31. *Pravda*. (1947) Tovarischu Stalinu I.V. [To Comrade I.V. Stalin]. 2 April.
32. *Pravda*. (1947) Moskovskomu gorodskomu Sovetu deputatov truduyashchikhsya [To the Moscow City Council of Working People's Deputies]. 7 September.
33. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. (1950) 1947. 1 January. (In Russian).
34. Kosatkin, S. (1946) Samootverzhennyy trud [Selfless Labor]. *Pod znamenem Lenina*. 7 February.
35. *Pravda*. (1946) Vpered, k novym uspekham sovetskoy Rodiny! [Forward to New Successes of the Soviet Motherland!]. 8 November.

36. Min'kov, M. (1947) Razbeg [Takeoff]. *Ural'skiy rabochiy*. 1 May.
37. Pirozhkov, V. (1950) Uvelichu skorost' rezaniya [I Will Increase the Cutting Speed]. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. 15 March.
38. *Pod znamenem Lenina*. (1947) Za dosrochnoe vypolnenie pyatiletnego plana [For the Early Fulfillment of the Five-Year Plan]. 15 November.
39. Khitrin, L. (1946) Uspekhi molodykh brigad [Successes of young brigades]. *Magnitogorskiy metall*. 11 January.
40. Moiseeva, K. (1949) Tayna rozhdeniya rudy [The Mystery of Ore Birth]. *Smena*. 1.
41. *Krasnyy Sever*. (1946) Anya Bykova. 1 May. (In Russian).
42. *Smena*. (1948) Vesna [Spring]. 9.
43. Malysheva, S.Yu. (2017) "Khoroshaya smert'" v nekrologicheskom diskurse pervykh sovetskikh desyatletiy ["A Good Death" in the Necrological Discourse of the First Soviet Decades]. In: *Epokha sotsialisticheskoy rekonstruktsii: idei, mify i programmy sotsial'nykh preobrazovaniy* [The Era of Socialist Reconstruction: Ideas, Myths, and Programs of Social Transformation]. Yekaterinburg: Ural University. pp. 103–111.
44. Yurovskiy, V. (2000) Struktura i stil' sovetskogo politicheskogo nekrologa 30-kh – 80-kh godov [The Structure and Style of the Soviet Political Obituary of the 1930s–1980s]. In: *Der Tod in der Propaganda: (Sowjetunion und Volksrepublik Polen)*. Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt/M; New York; Oxford; Wien: Peter Lang. pp. 127–190.
45. *Pravda*. (1947) Vydayushchiysya organizator sotsialisticheskogo khozyaystva [The Outstanding Organizer of the Socialist Economy]. 15 January.
46. Schwendimann, U. (2000) Der Tod als Ode an das System. Textsortenmutationen als Bestandteil verbaler Propaganda – am Beispiel von Texten über den Tod. In: *Der Tod in der Propaganda: (Sowjetunion und Volksrepublik Polen)*. Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt/M; New York; Oxford; Wien: Peter Lang. pp. 1–12.
47. Antoshin, A.V. (2008) Politicheskii rezhim v Sovetskom Soyuze v seredine 1940-kh – nachale 1950-kh godov v otsenkakh rossiyskikh emigrantov [The Political Regime in the Soviet Union in the Mid-1940s – Early 1950s in the Assessments of Russian Emigrants]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 24. pp. 159–170.
48. *Pravda*. (1952) Dva mira – dva obraza zhizni [Two Worlds – Two Ways of Life]. 11 December.
49. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. (1950) Novymi trudovymi podvigami vstreim den' vyborov v Verkhovnyy Sovet SSSR! [Let's Celebrate the Day of Elections to the Supreme Soviet of the USSR with New Labor Feats!]. 15 January.
50. *Pod znamenem Lenina*. (1947) God geroicheskogo truda [A Year of Heroic Labor]. 1 January.
51. *Trud*. (1947) Chuvstvo novogo [A Sense of the New]. 11 May.
52. *Magnitogorskiy metall*. (1947) Tridsatiletie Velikoy Oktyabr'skoy Sotsialisticheskoy revolyutsii [Thirtieth Anniversary of the Great October Socialist Revolution]. 7 November.
53. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. (1950) S vysokoy proizvoditel'nost'yu [With High Productivity]. 15 March.
54. Berezhko, G. (1948) Obshchee delo [Common Cause]. *Pravda*. 5 April.
55. *Pravda*. (1948) Pod znamenem Lenina, pod voditel'stvom Stalina – k novym uspekham Sovetskoy Rodiny [Under the Banner of Lenin, Under the Leadership of Stalin – Towards New Successes of the Soviet Motherland]. *Pravda*. 1948. 1 May.
56. Klinova, M.A. (2017) "Chto takoe khorosho i chto takoe plokho": evolyutsiya normativnykh povedencheskikh modeley mladshikh shkol'nikov na stranitsakh bukvarей serediny 1940-kh – 1960-kh gg. ["What is Good and What is Bad": The Evolution of Normative Behavioral Models of Primer Books from the Mid-1940s to the 1960s]. *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2. pp. 162–175.
57. Kovalevskiy, A. (1949) Sovetskoe obshchestvo – avangard sovremennogo chelovechestva [Soviet Society – the Vanguard of Modern Humanity]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 17–36.
58. *Smena*. (1950) Slavnnyy god [Glorious Year]. 1.
59. *Trud*. (1946) Sozidatel'nyy trud [Creative Labor]. 11 November.
60. *Velikolukskaya pravda*. (1946) 1946 god [Year 1946]. 1 January.
61. Igoshchev, G. & Shatylo, P. (1951) Molodoy rukovoditel' [Young leader]. *Pod znamenem Lenina*. 1 May.
62. *Trud*. (1947) Kanun velikogo prazdnika [Eve of the great holiday]. 30 April.
63. Musatov, A. (1947) Shcherbakovtsy. *Smena*. 17. (In Russian).
64. *Pravda*. (1948) Soveshchanie rabotnikov moskovskoy promyshlennosti [Conference of workers of Moscow industry]. 15 September.
65. Pavlenko, P. (1951) Geroicheskii put' [Heroic path]. *Pravda*. 1 January.
66. Gorbato, B. (1948) Znamya pobedy [Banner of victory]. *Pravda*. 9 May.
67. *Pravda*. (1953) Novye obyazatel'stva avtomobilstroiteley [New obligations of car manufacturers]. 20 July.
68. *Pravda*. (1953) Elektrosvarochnye mashiny [Electric welding machines]. 15 October.
69. *Magnitogorskiy metall*. (1954) Polnee ispol'zuem rezervy dlya uvelicheniya vyplavki stali [Making Better Use of Reserves to Increase Steel Production]. 13 January.
70. Pisarev, I. (1954) V chest' vyborov v Verkhovnyy Sovet SSSR [In Honor of the Election to the Supreme Soviet of the USSR]. *Magnitogorskiy metall*. 24 January.
71. *Magnitogorskiy metall*. (1954) Vstrecha izbirateley s kandidatom v deputaty Verkhovnogo Soveta SSSR B.P. Beshchevym [Meeting of Voters with B.P. Beshchev, a Candidate for Deputy of the Supreme Soviet of the USSR]. *Magnitogorskiy metall*. 10 March.
72. Sal'nikova, E.V. (2010) *Sovetskaya kul'tura v dvizhenii: ot serediny 1930-kh k seredine 1980-kh gg. Vizual'nye obrazy, geroi, syuzhety* [Soviet Culture in Motion: from the Mid-1930s to the Mid-1980s. Visual Images, Heroes, Plots]. Moscow: LKI.

Информация об авторе:

Клинова М.А. – д-р. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.A. Klinova, Dr. Sci. (History), leading research fellow, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: klinowa.m@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023;
одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 30.06.2024.

The article was submitted 14.12.2023;
approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 30.06.2024.